

Н. В. ПИВОВАРОВА

К генеалогии петербургских купцов Долгих

В фонде Министерства внутренних дел, хранящемся в Российском государственном историческом архиве в Петербурге, сосредоточены исключительные по своей значимости материалы по истории старообрядчества. Большинство из них до настоящего времени не введено в научный оборот, некоторые используются в работах историков очень ограниченно. Целью настоящей работы является публикация документов из одного архивного дела, проливающего свет на историю купеческого рода Долгих и их контакты с Выговским старообрядческим общежитием. Хорошо известно, что данная тема затрагивается не впервые.¹ Предпринятый в недавнее время анализ текстов Выголексинских летописца и синодика и ряда новонайденных рукописей позволил подробно осветить разные аспекты темы, но, как оказалось, не снял всех вопросов. Были установлены даты жизни главных представителей рода, их семейные связи и характер отношений с Выговским общежитием, однако сведения, собранные о других членах семейства, оказались достаточно отрывочными и неопределенными.

Источник, вводимый ныне в научный оборот, — это материалы правительственного сыска об олонечких старообрядцах, производившегося на протяжении 1837—1857 гг. чиновниками Министерства внутренних дел при содействии олонечкого губернатора и полицейских чинов.² Результаты этого сыска хорошо известны. Он привел к полному уничтожению Выговского старообрядческого общежития и окружавших его скитов, начавшегося со снятия колоколов и постепенного закрытия моленных и закончившегося разорением всех часовен, конфискацией их имущества и высылкой насельников в места прежнего проживания. Привлекаемые нами материалы связаны с закрытием Лексинской кладбищенской часовни, возведенной представителя-

¹ См., в частности, предисловие В. П. Бударagina к тексту Выголексинского синодика из собрания ИРЛИ (Пушкинский Дом) и монографию Е. М. Юхименко: *Бударagina В. П.* Биография петербургского купца Ф. К. Долгого в старообрядческом синодике конца XVIII—начала XIX веков // *In memoriam: Сборник памяти Я. С. Лурье.* СПб., 1997. С. 323—325; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. I. С. 481—512. Этой же теме был посвящен доклад Е. М. Юхименко «Петербургские купцы Долгие и Выговское общежитие» на XXV «Малышевских чтениях» (2001).

² РГИА, ф. 1284, оп. 197 (1837), д. 311 а: По донесению состоящего в должности Олонечкого гражданского губернатора о существующей в Линдозерском приказе старообрядческой моленной, принадлежащей Выгорецкому общежитию, и о сделанных поправках в часовнях и колокольнях, находящихся в селениях Лексинском и Даниловском. Ч. I: 26.08.1837—08.01.1857.

ми рода Долгих в конце XVIII в. и ставшей с этого времени их семейной усыпальницей.

Сведения о сооружении Лексинской часовни содержатся в Выголексинском летописце.³ Непосредственным поводом к ее строительству послужила кончина на Лексе 22 декабря 1790 года основателя рода — Феокиста (Филарета) Константиновича Долгого. Спустя год над его могилой была возведена часовня, в которой были погребены и другие члены семейства. Основываясь на тексте рукописи из собрания Барсова (РГБ, Барс.-1221), Е. М. Юхименко указала, что наряду с Феокистом Константиновичем под часовней было захоронено девять его родственников.⁴ Найденные документы позволяют не только установить весь состав погребений, уточнить даты рождения и смерти представителей рода, но и внести существенные коррективы в ранее опубликованные сведения о семейных связях Долгих.

В 1855 г. по предписанию министра внутренних дел были упразднены три «раскольничьих» кладбища (два в Лексинском и одно в Даниловском селениях). В рапорте от 21 июня 1855 г. исправляющий должность гражданского губернатора В. Н. Муравьев доносил министру, что повенецким земским исправником была разобрана до основания кладбищенская часовня Лексинского селения с передачей под присмотр материала, икон и прочих предметов.⁵ Непосредственно перед сломкой, 10 июня, все имущество часовни было описано и копия с описи также доставлена министру внутренних дел. Она включала перечень из 29 икон: 17 деисусных и 11 местных и одного медного креста в раме.⁶ В дополнение к реестру икон в опись были внесены сведения об умерших и погребенных под часовней лицах. Имена усопших были написаны на иконостасных тумбах, располагавшихся непосредственно под иконами: «...под иконами панели крашенные с изображениями 11-ти крестов, писанных на панели вызолоченной краской, внизу коих подписи умершим, а именно: 1) Татьяна Прокопьевна Вытегорская; 2) инока Февронья Костромская; 3) Анна Ананьична; 4) Устина Марковна; 5) инока Мария; 6) Соломония Дионисьевна, Андрея и Симеона Дионисьевича сестра; 8) Агрипина Семеновна уставщица; 9) инока

³ См.: Выговский летописец // Братское слово. 1888. № 10. С. 802; Выго-Лексинский летописец / Подгот. текста и примеч. Е. М. Юхименко // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. Сб. науч. ст. и мат.-лов. СПб., 2003. С. 314 (далее ссылки даются по новому изданию).

⁴ Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь. С. 483.

⁵ РГИА, ф. 1284, оп. 197 (1837), д. 311 а, л. 285—286 об.

⁶ Там же, л. 287—288. Сведения об убранстве Лексинской кладбищенской часовни были впервые сообщены Г. И. Фроловой. Обосновывая мнение о том, что наиболее скромные интерьеры в Выговском общежительстве имели часовни на коровьих дворах и кладбищах, она указала в качестве примера на Лексинскую часовню с ее 17-фигурным деисусом и 12 иконами разного содержания, однако перечня икон не привела (Фролова Г. И. Внутреннее убранство часовен Выговской пустыни // Выговская поморская пустынь... С. 159). В виду важности данной информации перечислим сюжеты этих икон. Деисус относился к категории апостольского, т. е. включал наряду с образами Христа, Богородицы, Иоанна Предтечи и архангелов 12 изображений апостолов. В местном ряду находились следующие иконы: 1. Воскресения Христова с приписями (т. е. с изображениями святых на боковых полях. — Н. П.); 2. Трех святителей; 3. Иоанна Предтечи; 4. Богородицы Знамение; 5. Троицы; 6. Распятия; 7. Тихвинской Богородицы; 8. Преображения Господня; 9. Разных святителей (две иконы); 10. Богородицы Знамение с приписью; 11. Божией Матери; 12. Медный крест в раме. Оба ряда икон, за исключением двух последних образов, имели почти одинаковую высоту (верхний — 1 аршин = 72,25 см; нижний — 1 аршин 4 вершка = 90 см); последние два образа имели вертикальный размер в 5 1/2 вершка, т. е. 24,5 см.

Соломония; 10) инока Александра; 11) инока Пахомия; 12) Гавриил уставщик; 13) Андрей Федорович братского монастыря».⁷ Имена погребенных значились на надгробных досках и «кружках», извлеченных чиновниками из-под пола часовни. По данным описи под часовней находились три крашенные доски: первая с надписью «Святый Боже и проч.», вторая с тремя белыми кругами, «на коих написаны имена умерших», третья — с одним белым кругом и именем одного умершего, а также «11-ть небольших кружков с надписями умерших раскольников».⁸ Все это «имущество», вплоть до рассмотрения его епархиальным начальством, было принято на сохранение крестьянином Лексинского селения нарядником Никитой Богдановым.⁹

Согласно предписанию министра внутренних дел от 4 июля 1855 г., образа из уничтоженной Лексинской часовни были переданы олонекским губернатором в распоряжение епархиального начальства. Сообщая об этом в донесении на имя министра от 25 августа того же года, губернатор, в частности, писал: «Но как в числе их (образов. — *Н. П.*) оказалось 15 овальной формы дощечек с надписями похороненных под часовнею, после основателей их веры, главных содержателей и попечителей Лексинского общества, особенно уважаемых, в числе коих некоторые из умерших названы иноками и инокинями, то имею честь представить их к Вашему Высокопревосходительству вместе с сделанным им снимком на листе бумаги, который может быть интересен как материал для истории раскола».¹⁰ Сами дощечки до нашего времени не сохранились, однако «сделанный им снимок»¹¹ позволил восстановить всю имевшуюся на них информацию. Приведем тексты надписей на дощечках в том порядке, в каком они скопированы в рукописи.¹²

1. «На сем месте погребена в Бозе почивающая санктпетербургская купчиха Ксения Феоктистовна Долгих. Преставися в надежде Царстви Небесное в лето от создания мира 7344, а от Рождества Христова 1836 года, ноября 17-го. В общежителство прииде 12-ти лет, в оном поживе 70 лет, а всего жития ея 83 года».
2. «На сем месте почивает раб Божий лексинский настоятель Семен Титович. Преставися в надежде воскресения вечнаго в лето от сотворения мира 7299, от Рождества Христова 1791 года ноября 26 дня».
3. «На сем месте погребен раб Божий Акиндин Артамонович Мартъянов, вытегорский купец. Преставися от сотворения мира: 7294, от Рождества Христова 1786 года августа 20 дня. Поживе во многмятежном мире сем 63 года».
4. «На сем месте покоится раба Божия Мария Ивановна, дочь именитаго гражданина Ивана Феоктистовича, купца Мирона Козьмича Лыкова жена. Отиде от сего света в вечный покой в лето оть сотворения мира 7320, от Рождества Христова 1812 года декабря 16 дня, всего жития ея 53 года».

⁷ РГИА, ф. 1284, оп. 197 (1837), д. 311 а, л. 287 об.

⁸ В дальнейшей переписке их именовали «дощечками».

⁹ РГИА, ф. 1284, оп. 197 (1837), д. 311 а, л. 287 об.—288.

¹⁰ Там же, л. 326—326 об.

¹¹ Там же, л. 327 об.—328.

¹² Пунктуация приведена в соответствие с современной нормой.

5. «На сем месте почывает раба Божия, вытегорского купца 1-й гильдии Козмы Матфеевича Галашевского жена Анна Акиндиновна, остави житие мира сего, преиде в вечный покой в лето от сотворения мира 7298, от Рождества Христова 1802 года сентября 6 дня. Всего лет жытия ея 39 лет. Память ей совершается декабрь 6 дня».
6. «На сем месте погребен в Бозе почивающий Санкт-Петербургский купец, именитый гражданин Иван Феоктистович Долгов. Преставися в надежде прияти Царствие Небесное в лето от сотворения мира 7307, от Рождества же Христова 1799 года декабря 21 дня. Всего жития его 65 лет и 7 месяцев. Память его бывает мая 29 дня».
7. «На сем месте почивает раб Божии Санкт-Петербургский купец, именитый гражданин Феоктист Константинович Долгов, во иноческом чину Филарет. Преставися в надежде воскресения вечнаго в лето от сотворения мира 7298, от Рождества Христова 1790-е, декабря 22 дн<я>, всего жития его 80 л<ет> без 5 дней. Во общежительстве поживе 8 лет».
8. «На семь месте погребена раба Божия, Санкт-Петербургскаго купца, именитаго гражданина Феоктиста Константиновича жена Матрона Матфеевна. Отиде от сего века в живот вечный 1785 года мая 22 дня, во общежительстве поживе 2 года и 2 м(еся)ца, всего жития ея 77 лет и 6 м(еся)цов и 15 дн<ей>. Память ея ноября 9 дня».
9. «На семь месте покоится раба Божия Наталия Феоктистовна, вытегорскаго купца Акиндина Артамоновича Мартьянова жена. Преставися в лето от сотворения мира 7326, от Рождества Христова 1818 года февраля 25 дня, в чистой понедельник. Поживе в суетном мире сем 80 лет и 6 м(еся)цов».
10. «На сем месте погребено тело в Бозе почившей Санкт-Петербургскаго именитаго гражданина Феоктиста Константиновича дщери Парасковии Феоктистовны Долгих. Преставися в лето от Рождества Христова 1833-е генваря 25-го дня. Прииде в Лексинское общежительство на 22-м году и поживе во оном 68 лет. А всего жития ея 89 лет, 2 м(еся)ца и 29 дней».

Наряду с этими дощечками, исполненными в форме картушей, министру внутренних дел были доставлены еще пять дощечек прямоугольной формы. На первой из них находилась надпись следующего содержания: «На семь месте погребено тело рабы Божия иноки Марины. Преставися 1826 году, а от сотворения мира 7334, августа 17 дня, всего жития ее бе 73 лета и 20 дней. Во общежительстве поживе 61 лето, во уродстве великия скорбе понесе Христа ради 42 лета». На четырех оставшихся дощечках, в кольцах, обрамлявших круги, были вписаны успокойные тексты, начинавшиеся традиционной формулой: «Покой Господи душу усопшея (усопшаго) рабы (раба) твоя (твоего)» с прибавлением имен: Матроны, Акиндина, инока Филарета и Дарии. В самих кругах полностью приводились имена усопших с указанием степени их родства: «Пре//любезная // родительни//ца наша // Матрена // Матфе//евна»; «Любезный // зять наш // Акиндин // Артамо//нович Мартья//нов»; «Пре//любезный // родитель наш // Феоктист // Константи//нович»; «Евдокия Фоминична».¹³

¹³ РГИА, ф. 1284, оп. 197 (1837), д. 311 а, л. 327 об.—328.

Таким образом, в семейном склепе Долгих нашли упокоение также лексинский наставник Семен Титович,¹⁴ скончавшийся в 1791 году,¹⁵ юродивая Марина, умершая в 1826 г.,¹⁶ и некая Дария (Евдокия Фоминична).¹⁷

При сличении надписей с источниками, уже введенными в научный оборот, становится очевидным, что содержащиеся в них даты соответствуют действительности. Исключение составляет лишь указание на продолжительность жизни Матроны Матфеевны: «77 лет, 6 месяцев и 15 дней» (должно быть «13»).¹⁸ Можно заметить также расхождение в дате преставления Анны Акиндиновны по хронологии от Сотворения мира и от Рождества Христова.¹⁹ Вероятно, указанные ошибки — это следствие невнимательности переписчика. (Во втором случае дата от Сотворения мира повторяет дату на надгробной дощечке Феокиста Константиновича).²⁰

Поскольку в надписях на дощечках в большинстве случаев скрупулезно фиксируется количество прожитых усопшими лет, месяцев и дней, появляется возможность высчитать даты их рождения.²¹ Путем простого арифметического вычисления определяются не только год, месяц и число рождения, но и устанавливается сам принцип наречения имени новорожденному. Детей в роду называли именем того святого, день празднования которому приходился на день рождения младенца.²² Именно поэтому столь торжественно впоследствии отмечались дни их тезоименитства. В эти же дни творили память усопшим членам семейства. Об этом свидетельствуют надписи с надгробий Матроны Матфеевны, Ивана Феокистовича и Анны Акиндиновны.²³

Столь же существенной оказывается информация о времени пребывания в общежительстве отдельных представителей рода Долгих. Так, два подобных указания, относящихся к дочерям Феокиста Константиновича — Ксении и Прасковии, позволяют скорректировать данные, приведенные в монографии Е. М. Юхименко. Приход сестер Долгих на Лексу состоялся не в 1783 г., когда

¹⁴ См. портрет Семена Титовича на настенном листе из собрания ГИМ: Русский рисованный лубок конца XVIII—начала XX века. Из собрания Государственного Исторического музея. Москва / Сост. и автор текста Е. И. Иткина. М., 1992. С. 165. Кат. 1. Ил. на с. 53 (лексинский наставник изображен вместе с Никифором Семеновичем — шестым киноархивом Выговского общежительства (1759—1774)).

¹⁵ Сведения о кончине: Выго-Лексинский летописец. С. 314.

¹⁶ Там же. С. 319.

¹⁷ Кто скрывается под этим именем нам установить не удалось. Сведения о погребении Дарии под часовой содержатся в Выголексинском летописце под 1791 г.: «Фео[кистов] на горки часовню построили родителю; под часовню и Дарью Фом[иничну] перепесли сентября 6» (Выго-Лексинский летописец. С. 314). В Выголексинском синодике (л. 90) приведены дни ее рождения и смерти: 19 марта и 8 июля.

¹⁸ В противном случае день ее памяти — дата рождения — пришелся бы не на 9, а на 7 ноября.

¹⁹ От Сотворения мира «ЗСЧИ (7298), а от Рождества Христова 1802. Однако 7298 году соответствует 1790 год.

²⁰ По недосмотру переписчика был неверно назван и день памяти Анны Акиндиновны, в действительности приходившийся не на 6, а на 9 декабря — день зачатия праведной Анны. См. ниже.

²¹ См. генеалогическое древо в приложении к настоящей статье.

²² Этот принцип четко соблюдался старообрядцами, что подтверждается записями Выголексинского синодика.

²³ Особо отмечены дни памяти: 9 ноября, 29 мая, 9 декабря. Матрона Матфеевна была наречена во имя преподобной Матроны; Иван Феокистович — во имя Иоанна Юродивого, Устюжского чудотворца; Анна Акиндиновна — во имя праведной Анны, матери Богородицы. Тезоименитые святые остальных членов семейства: мученица Наталия (26 августа), мученик Акиндин (2 ноября), Параскева Пятница (28 октября), Ксения преподобная (24 января).

туда переселились их родители, а гораздо раньше — в 1765—1766 гг., поскольку в текстах говорится об их пребывании в общежительстве на протяжении 68 и 70 лет соответственно.²⁴

Наконец, нельзя оставить без внимания факт параллельного использования в надписях дат по хронологии от Сотворения мира и от Рождества Христова. Сам по себе этот факт не удивителен. Любопытнее другое — даты от Рождества Христова приведены в надписях не по сентябрьскому, а по январскому летосчислению.²⁵

Остановимся теперь на самом важном свойстве привлекаемого источника. Он расширяет наши представления о семейных связях Долгих. В результате анализа надписей удастся установить, что старшая дочь Феоктиста Константиновича и Матроны Матфеевны Долгих Наталия Феоктистовна была замужем дважды: первым браком за неким Матфеем Галашевским,²⁶ от которого имела сына Козму; вторым — за вытегорским купцом Акиндином Артамоновичем Мартяновым.²⁷ В 1786 г. Акиндин Артамонович скончался и был погребен в Лексинском общежительстве.²⁸ По-видимому, он, как и его жена, не жили на Лексе постоянно. В противном случае в эпитафии этот факт был бы отмечен соответствующей записью.²⁹ Дважды был женат и сын Наталии Феоктистовны от первого брака — Козма Матфеевич. Имя его первой жены устанавливается из текста надписи на одной из надгробных дощечек — Анна Акиндиновна,³⁰ а запись «рода Мартянова» в Выголексинском синодике неожиданным образом проясняет ее родословную. Она была дочерью от первого брака Акиндина Артамоновича Мартянова. Таким образом, роды Мартяновых и Галашевских породнились дважды. В браке с Анной Акиндиновной Козма Матфеевич имел одиннадцать детей, однако десятеро из них умерли в младенчестве.³¹

²⁴ Е. М. Юхименко пишет, что Ф. К. Долгой вместе с супругой и дочерьми переселился в Выговскую пустынь, на Лексу в 1783 г. (*Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь. С. 481). Это утверждение верно только в отношении старших Долгих, поскольку время их пребывания на Лексе до смерти исчисляется в надписях на дощечках соответственно 8 годами (1783—1790) и двумя годами и двумя месяцами (1783—1785).

²⁵ Дата от Рождества Христова, приходящаяся на четыре последние месяца года, устанавливается не путем вычитания 5509, а 5508, что указывает на использование январского стиля летоисчисления. На эту особенность в связи с анализом текста Выголексинского синодика из собрания ИРЛИ обратил внимание В. П. Бударрагин (*Бударрагин В. П.* Биография петербургского купца Ф. К. Долгого. С. 323).

²⁶ Имя Матфея Галашевского упомянуто в Выголексинском синодике (первое имя в записи «рода Галашевской» на л. 97 об.).

²⁷ Данным обстоятельством объясняются частые пребывания всех членов семейства Долгих в Вытегре.

²⁸ В Выголексинском синодике именем Акиндин начинается запись «рода Мартянова» (л. 88 об.).

²⁹ Е. М. Юхименко высказала предположение, что Наталия Феоктистовна переехала на Лексу после смерти мужа (*Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь. С. 486). Однако знаменателен сам факт ее преставления в Вытегре, откуда ее тело было перевезено на Лексу и погребено 7 марта 1818 г.

³⁰ Ее имя дважды упоминается в Выголексинском летописце (Выго-Лексинский летописец. С. 315, 316). В первый раз под 1801 г.: «Магушки М[ария] И[вановна], М[ирон] Коз[мич], Анна А[киндиновна] приехали февраля 13. Отсюда поехала А[нна] А[киндиновна] февраля 27. М[ария] И[вановна] поехала марта 3 после 4 недели поста в воскресенье» (расшифровка имен наша. — *Н. П.*); во второй раз — под 1802 г. в связи с кончиной.

³¹ Судя по тому, что даты рождения и смерти 9 из них не указаны в синодике, они умерли вскоре после рождения. Единственный из младенцев, проживший дольше других, — Никола —

Единственная дожившая до зрелого возраста дочь — Наталия Козминична провела детство на Лексе. Это было связано с ранней смертью ее матери, скончавшейся в возрасте 39 лет в 1802 г.³² Тело Анны Акиндиновны было погребено на Лексе вместе с другими членами семейства Долгих.³³

Найденный источник позволяет подтвердить и два предположения, высказанные Е. М. Юхименко. Речь идет о Мироне Козмиче, упомянутом в Выголексинском летописце в связи с именем дочери Ивана Феоктистовича Долгого Марии Ивановны.³⁴ Надпись с погребения Марии Ивановны недвусмысленно свидетельствует, что Мирон Козмич действительно являлся ее мужем. В тексте эпитафии указывается и его фамилия — Лыков. Таким образом, получает подтверждение и вторая гипотеза Юхименко: их сыном являлся умерший от оспы 4 декабря 1791 г. шестилетний отрок Константин Миронович, имя которого было внесено в Выголексинские летописец и синодик.³⁵

В заключение выскажем несколько соображений относительно Выголексинского синодика. Скорее всего, синодик был составлен на Лексе в начале XIX в. трудами сестер Долгих. Свидетельство тому — подробные записи, касающиеся представителей их рода в первой части рукописи,³⁶ и включение в ее состав дополнительных пространственных поминальных статей, связанных с четырьмя членами семейства и охватывающих период с 1785 до конца 1791 г. (л. 216—228).³⁷ Трудно согласиться с В. П. Бударагиным относительно датировки второй части рукописи на полстолетия раньше первой: едва ли две части, связанные между собой тематически, могли быть созданы с таким значительным временным интервалом. Основания для более поздней датировки второй части рукописи дает, по нашему мнению, упомянутая Бударагиным молитва за «отца нашего и настоятеля, пекущагося и бдящаго о нас» Симеона.³⁸ Речь в ней, безусловно, идет не о киновиархе Семене Денисовиче, чье настоятельство пришлось на 30-е гг. XVIII в.,³⁹ а о Семене Титовиче — настоятеле Лексинской обители, управлявшем монастырем во второй половине XVIII в., вплоть до кончины в 1791 г.

родился 6 декабря и умер 10 июля (Выголексинский синодик, л. 89). Год его преставления устанавливается по тексту Выголексинского летописца: 1798 (Выго-Лексинский летописец. С. 315).

³² Информацию о дате преставления и о продолжительности жизни Анны Акиндиновны, содержащуюся в надписи на дощечке, удачно дополняют сведения из Выголексинского летописца: «В замужество отдана 26 лет. С мужем поживе 13 лет» (Выго-Лексинский летописец. С. 316). Это указание позволяет установить год женитьбы Козмы Матфеевича и Анны Акиндиновны — 1789.

³³ Показательно, что Козма Матфеевич, женившийся вторично, не был похоронен на Лексе, куда он наезжал несколько раз (Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь. С. 488), очевидно, для свиданий с дочерью (1803, 1805 гг.) и на погребение двоюродной сестры Марии Ивановны (1812 г.). Имя его второй жены, зашифрованное как «А. М-вна», упомянуто в письме лексинских насельниц, адресованном Наталье Козминичне. Текст письма по рукописи РГБ (собр. братства св. Петра митрополита, № 17, л. 87) опубликован: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь. С. 488.

³⁴ Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь. С. 486.

³⁵ Выго-Лексинский летописец. С. 314; Бударагин В. П. Биография петербургского купца Ф. К. Долгого. С. 322, 325; Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь. С. 486.

³⁶ Самой поздней датой, встречающейся в основном тексте, является 1818 г.

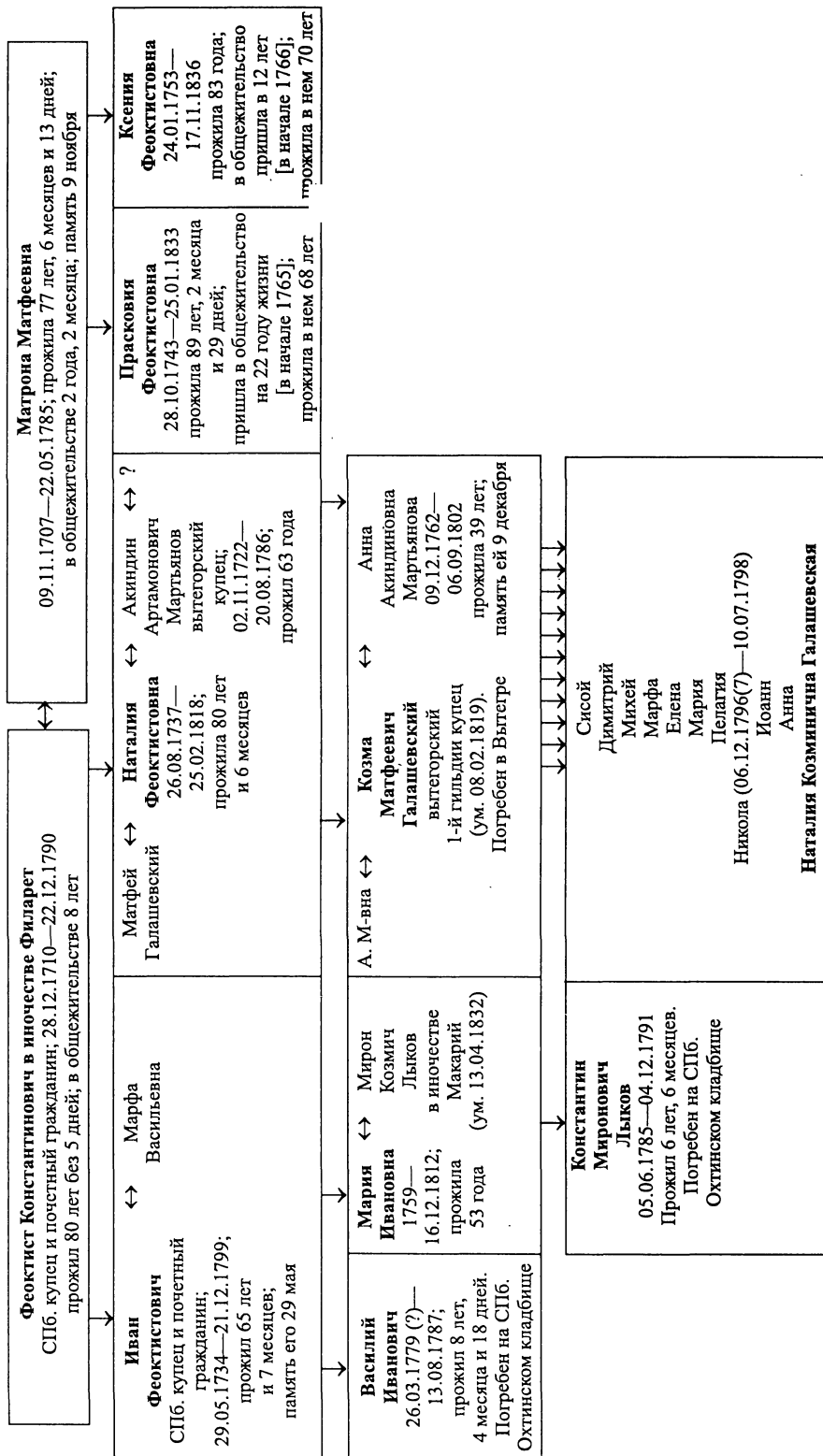
³⁷ В данной связи важно отметить, что помянник на л. 86 начинается с записи: «Помяни Господи душа усопших раб своих родителей наших».

³⁸ Бударагин В. П. Биография петербургского купца Ф. К. Долгого. С. 322.

³⁹ Такое предположение высказал В. П. Бударагин.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Генеалогическое древо Долгих

Пояснение к генеалогическому древу

При построении генеалогического древа за основу приняты надписи на дощечках, обнаруженных правительственными чиновниками при разорении Лексинской кладбищенской часовни над захоронениями Долгих,⁴⁰ а также данные Выголексинских летописца (по рукописи из собрания К. И. Невоструева, РГБ)⁴¹ и синодика из коллекции М. И. и Л. И. Руденок (Древлехранилище Института русской литературы (Пушкинский Дом), № 14).⁴² Даты рождения представителей рода Долгих определены на основании указаний о продолжительности их жизни. Даты жизни отрока Василия Долгова установлены благодаря сохранившейся эпитафии на надгробной плите над его захоронением: «Под симъ камнемъ поло//жено тѣло раба Божія // Санктпетербургскаго имени//таго гражданина Ивана До//лгово единороднаго с(ы)на // Василя, которой родился // 1779го году апреля 5 дня, // а преставися 1787го года // августа 13го дня. // Житія его было 8 годъ // 4 м(еся)ца и 8 дней // оставя родителямъ // превеликую печаль».⁴³ Упомянутый в эпитафии день преставления в точности совпадает с данными Выголексинского синодика из собрания ИРЛИ,⁴⁴ однако продолжительность жизни по данным синодика иная: 8 лет, 3 месяца и 25 дней, что при пересчете дает другую дату рождения — 19 апреля. Между тем ни под 5, ни под 19 апрѣля память святого Василия в церковном календаре не отмечается. Надпись на могильном камне исполнена таким образом, что допускает двоякое прочтение: «4 м(еся)ца и 8 дней», «4 м(еся)ца 18 дней». (Последний вариант чтения был предложен авторами-составителями издания «Исторические кладбища Петербурга».)⁴⁵ Отдав предпочтение последнему варианту, мы получим иную, чем в надписи, дату рождения отрока: 26 марта 1779 г., соответствующую дню памяти преподобного Василия Нового. Исходя из вышеизложенного, можно сделать осторожное предположение: перенося на плиту текст эпитафии, каменотесы воспроизвели цифру «1» как букву «и» и «подогнали» день рождения отрока под соответствующую продолжительности его жизни дату.

⁴⁰ РГИА, ф. 1284, оп. 197 (1837), д. 311 а, л. 327 об.—328.

⁴¹ Выго-Лексинский летописец. С. 309—322.

⁴² *Бударагин В. П.* Биография петербургского купца Ф. К. Долгого. С. 323—325.

⁴³ Текст воспроизведен: Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель / Сост. А. В. Кобак, Ю. М. Пирютко. СПб., 1993. С. 422. Неточности, допущенные при публикации текста, исправлены нами путем сличения его с оригиналом.

⁴⁴ *Бударагин В. П.* Биография петербургского купца Ф. К. Долгого. С. 325.

⁴⁵ Характерное начертание знака, стоящего перед цифрой «8» позволяет рассматривать его скорее как союз «и», чем как цифру 1. При таком прочтении дата рождения Василия Долгова действительно приходится на 5 апреля.